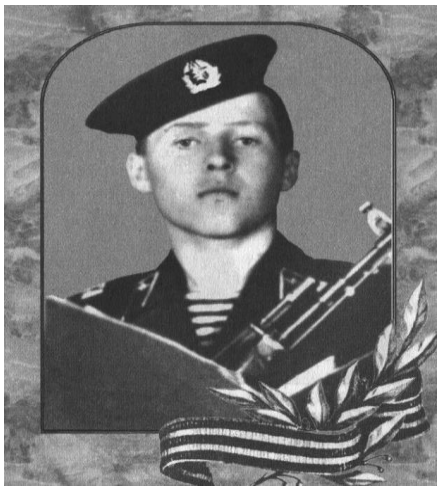
Шкробов
Евгений Иванович
7. III. 1969 – 27. V 1988



Родился в г. Болотное Новосибирской области. После школы учился в Новосибирском электротехническом институте. На действительную военную службу был призван 20 мая 1987 г. Ленинским РВК г. Новосибирска.

С 10 сентября 1987 г. служил в Республике Афганистан разведчиком-пулеметчиком.

Умер 27 мая 1988 г. от тяжелого ранения на месте взрыва мины на дороге Газни — Гардез в провинции Кабул Республики Афганистан. За мужество и героизм, смелость и решительность в боях награжден орденом Красной Звезды и юбилейной медалью «70 лет Вооруженных Сил СССР», посмертно.

Похоронен в г. Болотное. На могиле установлено мраморное надгробие.

Отечество, встречай своих сынов!
Как перед совестью, перед тобою
Они стоят, пришедшие из боя...

В. Гревцев

Учась классе в седьмом, Женя сказал Людмиле Петровне: «Мам, фамилия у нас какая-то незвучная. Но ты не волнуйся, она еще зазвучит». И зазвучала, Женя, твоя фамилия! И Родина оценила твой подвиг. Правда, награды вручали уже маме: юбилейную медаль « 70 лет Вооруженных Сил СССР», медаль «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа» и орден Красной Звезды.

Ребята из твоего экипажа добиваются права носить твое имя. И в родной школе, где ты проучился 10 лет, отряд 4-го «б» класса носит твое имя. Недавно ребята из этого класса написали письмо в «Комсомольскую правду», чтобы имя Евгения Ивановича Шкробова, погибшего 27 мая 1988 года, продолжило «Книгу памяти».

Памятная табличка есть на парте, за которой ты сидел. На памятнике, что стоит во дворе школы, — 17 фамилий выпускников твоей школы, погибших в годы Великой Отечественной войны, 18-й будет твоя:

Возвращаются из армии одноклассники, приходят в отпуск курсанты. И на второй день, как уже повелось, идут к тебе.

Ты был хорошим солдатом, нежным братом, заботливым и любящим сыном. В одном из писем к матери ты писал: «Я хочу, чтоб тебя не коснулась беда, мама. Чтобы не слышала ты свиста пуль и разрывов гранат. Ведь не зря твои сыновья держат в руках оружие». Да, не зря. Это благодаря тебе и многим тысячам других над нашей Родиной уже уже несколько десятилетий небо без войны.

...Женя Шкробов мечтал быть летчиком. Сначала он поступил в училище г. Омска, потом — в НЭТИ, на факультет самолетостроения, а оттуда ушел добровольцем в Афганистан. Хотя мог там и не быть: мать одна воспитывала троих детей. Старший брат Олег уже был в армии. открытым, честным, искренним человеком с разносторонними интересами, хорошим комсомольцем:

«В нашей школе Женя учился с 1 класса. Способный, целеустремленный юноша. По характеру живой, активный, порой нетерпеливый, общительный, дисциплинированный. С ребятами был общителен, в коллективе уживчив. В поведении преобладали обдуманные поступки. Работать умел хорошо и споро.
В 9 классе был ответственным за сектор порядка в учкоме школы. В 10 классе — член комитета ВЛКСМ, возглавлял военно-патриотический сектор. Был руководителем секции консультантов в военно-спортивной игре «Зарница». В военизированных играх хорошо переносил все трудности. За время прохождения НВП показал следующие результаты:

огневая подготовка — 4
строевая — 4
знание уставов ВС СССР — 5 знание стрелкового оружия — 5

Увлекался спортом, был чемпионом школы по шахматам. Занимался в баскетбольной и волейбольной секциях. Имеет права водителя мотоцикла. Жил с матерью и сестрой. Много помогал им в ведении домашнего хозяйства.

25. 06. 86».

Из воспоминаний Г. Г. Устиновой, школьной учительницы Жени:

«Рос Женя, как все мальчики. Очень любил уроки истории. Много читал о войне. Все тетради были изрисованы танками, пушками, самолетами.
...О гибели Жени мы узнали 3 июня. Шли экзамены. 10 класс сдавал литературу. Я сидела, как всегда, в комиссии. И тут стук в дверь, Е. П. Ермакова попросила меня выйти.
Читая *характеристику выпускника 10 класса средней школы № 21 города Болотное,* представляешь Женю Шкробова По ее лицу я поняла, что что-то случилось. Спросила: «Дома что-нибудь?» — «Нет». Когда дошли до лестницы, она сказала: «Женю Шкробова убили». Хорошо помню, что я дико закричала. Немного придя в себя, я вновь пошла на экзамен, но по моему лицу преподаватели и ученики, конечно, поняли, что что-то произошло.

В этот день вечером, в 5 часов его должны были привезти. К этому времени мы подошли к дому Шкробовых. У дома на лавочке сидела сестра Жени — Марина, мама Людмила Петровна была в доме.

Многие из нас впервые при таком присутствовали. Билась в руках у Зои Степановны Марина, причитали родные... Военком подал мне фуражку — я ближе всех стояла. Я взяла ее и осмотрела. Обычно солдаты пишут на ней свою фамилию, на этой ничего не было. Я отдала ее матери Жени Людмиле Петровне. Она сразу сказала: «Это не его, он ведь у меня 60-й размер носил, а это 57-й»...

Внесли в дом. Родные гладили руками гроб, а Людмила Петровна причитала: «Сыночек, что же ты не спрятался, не укрылся где-нибудь?». А Марина кулачки сжала и говорит: «Не надо, мама, чтобы Женька прятался».

На кладбище не ехали — ждали Олега, брата Жени. Я долго разговаривала с Людмилой Петровной у гроба. Как же ей хотелось увидеть сыночка, убедиться, что именно он там, а не кто-то другой. Гроб был закрыт неплотно. Мы с одной стороны подсвечивали, а мать с другой стороны смотрела и видела его русые волосы.

Когда приехал Олег, гроб вскрыли. Это мне уже Марина рассказывала. Вскрывали в 6 часов утра. Марина говорит: «Очень боялись за маму». А она, увидев Женю, даже как-то успокоилась, убедившись, что там действительно ее сын, ее Женя.

Лежал он в парадной форме, только сильно похудевший. Хоронили Женю 6 июня. Столько было народу, казалось, все Болотное собралось у дома Шкробовых.

Очень много было цветов, особенно огоньков и тюльпанов. Григорий Никифорович (учитель) сделал каркас звезды, украсили ее еловыми ветками и огоньками. Подошла минута прощания. Проститься с Женей пришли учителя и одноклассники. Принесли его любимые конфеты — арахис.

За гробом шли родные, солдаты, друзья, одноклассники, учителя. А на улице Московской, почти до самого кладбища по обеим сторонам, как на демонстрации, стояли люди и плакали.

На похоронах звучали прощальные речи, ребята-афганцы опустили гроб, и все присутствующие кинули на него по горсти земли, как положено. И вот уже вырос бугорок. Вот и все... На следующий день восьмиклассники писали экзаменационное сочинение. И многие ребята писали о Жене. «Голос совести слышу в себе...»

С болью в сердце вспоминаем, что нет с нами Жени Шкробова. В весенние дни 1989 года ему исполнилось бы 20 лет. Рос, как и все мальчишки, шустрым, непоседливым. Главной чертой характера была общительность. Из школьных предметов больше всего любил историю. Заслушивался на уроках, которые вела Зоя Владимировна Высоцкая. Слушал и рисовал самолеты, танки, пушки.

В своем первом письме из Афганистана он писал: "Все не могу поверить, что нахожусь в той стране, где идет настоящая война, хотя почувствовал это, когда сели в вертолет, выдали парашюты, установили пулемет с волновым боекомплектом». А мечтал он быть летчиком. До службы, как и все мальчишки, знал о войне только по книгам». Мечтал о героическом и стал героем!